

Чжай Чэнь открыл соцсети и лениво пролистал ленту. Надо же, мама Сяопана снова выкатила пост. Вслед за прошлым шедевром под названием «Шок! Безответственный воспитатель детского сада отдал ребенка незнакомцу» вышло ошеломительное продолжение: «Абсурд! Пользующийся связями воспитатель угрожает семье пострадавших».

Мама Сяопана и сама понимала, что ее позиция шатка, поэтому больше не кричала о том, что Чжай Чэнь потерял ребенка. Вместо этого она опубликовала аудиозапись их телефонного разговора — точнее, только концовку, где речь шла о сведении счетов, полностью вырезав начало.

Скандал уже начал было утихать, но эта запись подлила масла в огонь — пользователи сети снова взорвались негодованием.

— У людей ребенок пропал, а он еще и соль на рану сыплет! Человек он вообще после этого?!

— Мир сошел с ума! Тот, кто виноват, смеет угрожать пострадавшим? Да кто он такой вообще, откуда столько наглости?!

— Говорят, у него в департаменте образования родня, крыша железная. Детский сад только благодаря его связям лицензию и получил.

— А я слышал, у него кто-то в управлении полиции работает.

— Разве не говорили, что он хахаль заведующей детсада? Если у него такая крутая крыша, на кой ему спать со старухой?

Комментарии становились все грязнее, толпа свирепела. Те, кто раньше сдерживался и не собирался деанонить Чжай Чэня, теперь твердо вознамерились устроить на него охоту. Однако реальной информации о нем откопать почти не удалось. Во-первых, он никогда не покупал недвижимость, так что недобросовестные риелторы не могли слить его данные, а во-вторых, благодаря привычке, привитой Чжай Цзяньго с самого детства, он тщательно оберегал личные сведения. Поиски принесли лишь несколько фотографий, да и те модераторы сайтов быстро заблокировали сразу после публикации.

Поднялся жуткий шум. Ситуация накалялась, и многие пользователи даже начали обращаться в полицию, требуя наказать наглеца, посмеявшегося угрожать семье Сяопана.

Впрочем, местные полицейские прекрасно знали подоплеку дела. Устав от бесконечных придилок семейства Сяопана, они отправили в больницу двух сотрудников, чтобы те урезонили его мать и заставили прекратить этот цирк.

— Вы ведь сами прекрасно знаете, кто именно упустил ребенка, — молодой полицейский не выдержал и высказался довольно резко. — Учитель Чжай не стал с вами судиться, так еще и помогал искать мальчика. Вы мало того что не извинились, так еще и продолжаете устраивать скандал. Не надоело хайп ловить? Блогерами стать захотели?

Бабушка Сяопана запричитала на больничной койке:

— Меня по голове ударили, память отшибло! Я же не нарочно его оговорила, он и сам ничего толком не помнил. Посмотрите, во что превратилась наша жизнь! А он еще и смеет угрожать моей невестке!

— Мама, вы не виноваты, — мама Сяопана на удивление легко простила свекрови то, что та

потеряла ее сына, и они вдвоем разрыдались в обнимку.

Полицейский только покачал головой:

— Ладно, думайте как хотите, но я советую вам поумерить пыл. Дело уже передали в городское управление, а у них есть официальный аккаунт в соцсетях. Когда они опубликуют результаты расследования, вы окажетесь в очень глупом положении.

Невозможно разбудить того, кто притворяется спящим, так что оставалось лишь предупредить их о последствиях.

Сестра отца Сяопана, до этого молча стоявшая в стороне, тихонько вышла из палаты и опубликовала пост со своего личного аккаунта:

— gus_мой_муж: Всем привет. Я тетя пропавшего мальчика, Сяопана Ван Цзицзяня. Хочу кое-что прояснить по поводу предыдущего поста моей невестки. Полиция во всем разобралась: бабушка Сяопана упала в обморок по дороге и из-за потери памяти забыла, что уже забрала ребенка. Из-за этого она и оговорила воспитателя. Учитель ни в чем не виноват. Только что приходили полицейские для урегулирования ситуации. Пожалуйста, прекратите травлю.

Пост появился во второй половине дня, а к вечеру ситуация уже развернулась на сто восемьдесят градусов. Зеваки в сети тут же примчались на очередное зрелище.

— Так это бабушка его потеряла? Вот это поворот!

— Я же говорил! Если бы виноват был воспитатель, на него давно бы подали в суд, а не просто поливали грязью в сети.

— Да даже если так, этот учитель все равно фрукт еще тот. Он устроился туда только ради собственного сына. Говорят, его ребенок ходит в тот же детсад, и он следит только за ним. На остальных детей ему плевать, хоть расшибутся.

(К комментарию была прикреплена фотография плачущего ребенка с разбитым в кровь лбом).

— Мне кажется, эту информацию еще нужно проверить. Аккаунт-то без галочки.

— Наверное, этот воспитатель-похититель сам пытается отмыться. Испугался, что придут морду бить, вот и трусливо строчит бред.

— Ой-ой-ой, обморок, потеря памяти... Что за дешевая мыльная опера? У людей горе, а кто-то наживается на чужой беде. Тьфу!

И снова разгорелся спор.

Информация в интернете строится на чужих словах. Когда становится трудно отличить правду от лжи, люди начинают верить лишь в то, во что хотят верить, а сама истина их уже давно не интересует.

У Чжай Чэня от чтения разболелась голова. Он долго искал контакты тех, кто грозился прийти его избить, но наткнулся лишь на того, кто предлагал фотографии.

— В личку скину фото воспитателя из детсада, есть несколько четких кадров.

Его фотографии на сайтах оперативно блокировали, поэтому люди сохраняли их себе и

пересылали друг другу лично. Но ведь по сети гулял всего один снимок — откуда у этого пользователя целая подборка? Из любопытства Чжай Чэнь завел фейковый аккаунт и написал в личные сообщения. В ответ ему прислали ID в мессенджере и предложили добавиться в друзья.

Чжай Чэнь почуял неладное, но все же отправил запрос. Собеседник тут же прислал интригующее сообщение:

— Здравствуйте! Отправьте мне перевод на один юань для пробы. Я скину первый файл, и если вам понравится, пришлю остальные.

«Надо же, бизнес устроил!» — усмехнулся Чжай Чэнь и перевел один юань. Собеседник тут же скинул размытую картинку. Чжай Чэнь кликнул по ней — это оказался видеоролик.

На экране полураздетая женщина лежала на огромной белой кровати и с мученическим выражением лица отталкивала невероятно уродливого мужчину:

— Нет, а-а, я сейчас умру!

Звук на телефоне не был отключен, и женский стон разнесся на всю комнату. Чжай Чэнь в панике заблокировал экран и воровато огляделся, боясь, как бы этого не услышал ребенок. Но, повернув голову, он столкнулся взглядом с Гао Юйшэном, который как раз протягивал ему тарелку с фруктами.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга.

Подобные вещи не стыдно смотреть с близкими друзьями, но то, что его поймал именно Гао Юйшэн, почему-то вызвало жгучее чувство стыда. Наверное, заговорила совесть — мол, плохо влияешь на младших? Успокаивая себя этой мыслью, Чжай Чэнь взял тарелку с фруктами и натянул улыбку:

— А-ха-ха... Хочешь вместе посмотреть?

У Гао Юйшэна покраснели кончики ушей. Он развернулся и направился к себе в спальню:

— Сам смотри.

Чжай Чэнь почесал затылок и, обняв декоративную подушку, с досадой завалился набок. От смущения ему хотелось засунуть голову в курятник на заднем дворе. Он просидел в гостиной до глубокой ночи, делая вид, что увлечен просмотром пикантного видео, и только когда решил, что прошло достаточно времени, отправился спать в хозяйскую спальню.

Уставший за день Гао Юйшэн уже спал. На прикроватной тумбочке лежала толстая книга на английском языке — Чжай Чэнь даже не понял, о чем она. Он забрался на кровать, какое-то время молча разглядывал лицо спящего, затем тихо вздохнул, выключил свет и лег спать.

Почувствовав, что рядом кто-то лег, Гао Юйшэн, до этого спавший чутко, мгновенно погрузился в глубокий, спокойный сон.

Ему снилась огромная белая кровать, мягкая и бескрайняя, которой не было видно конца. Гао Юйшэн брел по ней, увязая при каждом шаге, как вдруг впереди показался отец. Во сне лица разглядеть не удавалось, но он точно знал, что это Гао Чжэньцзэ. Тот тащил за собой женщину в красном платье и, пихая ее сыну в объятия, глухо ворчал:

— Ты уже не маленький, пора завести семью и остепениться! Мне кажется, Чжу Линна отлично подходит. Она единственная дочь. Женишься на ней — и доля ее отца перейдет тебе.

Гао Юйшэн заторможенно опустил взгляд. Женщина в красном платье с улыбкой прильнула к нему:

— Юйшэн, теперь я твоя мама. Не плачь и не смей искать маму, отныне твоя мама — я!

Ее размытое лицо казалось скрытым мертвенно-бледной маской, под которой внезапно проступили черты Мачехи.

— А! — он с силой оттолкнул ее. Но постель была слишком мягкой, падение не причинило женщине боли, и она продолжала издевательски хохотать. Переполнявшая его ярость не находила выхода. Гао Юйшэн схватил женщину, отшвырнул ее как можно дальше и бросился бежать.

Под ногами было слишком мягко, бежать изо всех сил не получалось. Споткнувшись, он полетел вниз. Но на этот раз он упал не на бесконечную вату, а врезался в чье-то теплое, упругое и очень приятное на ощупь тело.

Гао Юйшэн инстинктивно прижал его к себе. В этом жутком мире, полном ловушек и призраков, прикосновение к кому-то такому знакомому принесло огромное облегчение. Он крепко сжал объятия, ни за что не желая отпускать.

— Ну-ну, полегче, не сжимай так сильно, — негромко произнес этот человек. В его голосе скользила усмешка, будто он забавлялся его детским поведением.

— Мой, только мой. Никому не отдам. — У Гао Юйшэна осталась лишь эта единственная мысль.

— Нет, а-а, я сейчас умру... — человек в его объятиях слабо зашевелился, на его белой шее выступили капельки пота. Завороженный этой картиной, Гао Юйшэн подался ближе, желая рассмотреть его лицо.

<http://bllate.org/book/18293/1757086>